

Управление резервными фондами и финансовой стабильностью государства: опыт развитых стран и лучшие практики

Залимхан Магамедабидович Гаджимурадов

независимый исследователь

РТУ МИРЭА

Москва, Россия

g.salimkhan97@gmail.com

ORCID 0009-0000-7508-4577

Поступила 29.03.2023

Принята 16.04.2023

Аннотация

Основой разработки концептуальных основ достижения оптимального уровня децентрализации должно стать определение детерминант децентрализации доходов и расходов, что позволит выбрать из доступных инструментов корректировки параметров децентрализации именно те, которые наиболее точно соответствуют приоритетам и возможностям развития страны в рамках соответствующего временного горизонта. Стоит также отметить, что в рамках этого блока исследования целесообразно отказаться от обобщающего показателя уровня децентрализации, поскольку при разработке концептуальных основ обеспечения оптимального уровня децентрализации важно выделить именно те рычаги, которые могут выступить каналами влияния на параметры децентрализации доходов и расходов отдельно, поскольку практика некоторых стран мира предполагает существование децентрализации только по одному из направлений, а поэтому унифицированным подходом представляется именно такой, что предполагает их разграничение. Зато страны, которые применяют децентрализацию доходов вместе с децентрализацией расходов, могут выбрать отдельные инструменты регулирования для каждого направления и сформировать на их основе единую систему, что позволит одновременно влиять на различные аспекты процесса децентрализации. Таким образом, этот подход будет более конкурентоспособным и применимым на практическом уровне.

Ключевые слова

бюджетный процесс, транспарентность, противодействия, формирование, власть.

Введение

В качестве результативных переменных выбраны показатели децентрализации доходов и децентрализации расходов, характеристика которых приведена в первом блоке работы (Eichengreen, 2005). В факторные переменные включено массив 38 индикаторов, которые рассчитываются группой Всемирного банка и могут иметь влияние на достижение оптимального уровня децентрализации, а именно: коэффициент Джини (GINI) (Claessens, 2013); общая численность населения (Pop); расходы на образование (текущие операционные расходы на образование, которые включают оплату труда за вычетом капитальных расходов на приобретение зданий и оборудования), долл. США (SavEd); использование основного капитала (предусматривает перенос стоимости основного капитала, что происходит в процессе его использования в производственной деятельности), долл. США (SavFC); количество военнослужащих, лиц (Army); соотношение капитала банков к их активам, % (Bank); доля проблемных кредитов в общем объеме кредитов банков, % (Nonper); платежи, уплаченные за использование интеллектуальной собственности, долл. США (Intel_Pay); платежи, полученные за использование интеллектуальной собственности, долл. США (Intel_Rec); требования к центральному правительству в % к ВВП (включает кредиты, полученные правительством, за вычетом размещенных правительством депозитов) (Claims); компенсационные выплаты наемных рабочих в структуре расходов, % (Compens); стоимость процедур по созданию нового бизнеса (в % от ВВП на душу населения) (Cost_start-up); пошлины и другие импортные пошлины в % от налоговых поступлений (Tax1); уровень занятости населения, % (Empl_POP); расходы на образование в структуре общих государственных расходов, % (Educ); государственные расходы в % от ВВП (Expenses); расходы на конечное потребление в % от ВВП (Consump); расходы правительства на конечное потребление в % от ВВП (ConsGov); безвозмездная помощь и другие доходы в структуре доходов, % (Grants); валовое накопление основного капитала в % от ВВП (GFCF); валовые национальные расходы в % от ВВП (GNExp); государственные расходы на здравоохранение в % от ВВП (Health); расходы на конечное потребление домохозяйств в % от ВВП (House); военные расходы в % от ВВП (Military); рентная плата за пользование полезными ископаемыми в % от ВВП (Rents); чистые инвестиции в нефинансовые активы в % от ВВП (NetInv); налоги на потребление, долл. США (TaxProd); количество вновь созданных предприятий (NewBus); другие налоги в структуре налоговых поступлений, % (OtherTax); налоговые поступления в % от ВВП (Tax_Rev); количество налоговых платежей (Tax_Num); налоги на товары и услуги в структуре налоговых поступлений, % (Goods_Tax); налоги на доходы и прибыль в структуре налоговых поступлений, % (Inc_Tax); количество часов, необходимых на подготовку и уплату налогов (Hour_Tax); открытость экономики, % от ВВП (Trade); общая налоговая нагрузка на коммерческие доходы (общая налоговая

ставка), % (Burden); общие резервы, долл. США (Res); удельный вес городского населения в общей структуре населения, % (Urban) (Obstfeld, 2010).

Материалы и методы исследования

Выборка факторных переменных за исследуемый временной диапазон сформирована по статистическим данным, представленным группой Всемирного банка (Rodrik, 2000).

Следующим этапом исследования является проведение корреляционного анализа с помощью функции «сог» программного комплекса Stata 12/SE. Целью этого этапа является определение наиболее релевантных факторов влияния на показатели децентрализации доходов и расходов. Трактовка результатов реализации указанного этапа будет происходить на основе применения шкалы Чеддока, а именно сравнение фактических значений коэффициентов корреляции со значениями тесноты связи по определенной шкале. В частности, можно считать релевантным фактор, значение коэффициента корреляции которого с результивной переменной будет больше 0,5, поскольку в соответствии со шкалой Чеддока количественное выражение тесноты связи в диапазоне 0,5–0,7 характеризует заметную силу связи; в диапазоне 0,7–0,9 – высокую, а в диапазоне 0,9–0,99 – весьма высокую (Reinhart, 2009).

Таким образом, по результатам корреляционного анализа было выявлено, что высокая теснота связи по шкале Чеддока с показателем децентрализации расходов характеризуются 21 из 38 входных факторных переменных, а потому именно они будут использованы на следующем этапе исследования, предусматривающего построение регрессионной зависимости на основе панельных данных с использованием возможностей регрессионного анализа программного комплекса Stata 12/SE (Blanchard, 2010).

Итак, следующим этапом исследования является построение регрессионных зависимостей показателя децентрализации затрат и отобранных на предыдущем этапе факторных переменных на основе применения пакета регрессионного анализа для панельных данных программного комплекса Stata 12/SE (Alesina, 2005).

Стоит заметить, что особенностью этого этапа является проведение определенного количества итераций с использованием доступного набора переменных с целью построения уравнения регрессии; этап характеризуется достаточно высоким уровнем адекватности (на основе коэффициента детерминации), и в него войдут только факторные переменные, которые являются статистически значимыми на одном из доверительных интервалов 90, 95 или 99 %.

Характеризуя более подробно направление и силу взаимосвязи между результивной (децентрализация затрат) и факторными признаками, можно сделать следующие выводы:

- рост на единицу таких показателей, как текущие расходы на образование; сумма платежей за использование объектов интеллектуальной собственности; государственные расходы на конечное потребление; расходы домохозяйств на конечное потребление; военные расходы; открытость экономики обуславливает уменьшение параметра децентрализации расходов, что является вполне закономерным, поскольку большинство из приведенных показателей формируют расходную часть бюджета высшего уровня и не финансируются из субнациональных бюджетов, а потому рост нагрузки на расходную часть государственного бюджета приводит к снижению показателя децентрализации расходов;
- обратная связь наблюдается также между уровнем децентрализации расходов и такими показателями, как общий уровень налоговой нагрузки и налоги на доходы и прибыль в структуре налоговых поступлений, что можно объяснить так: избыточное общее налоговое бремя и бремя налоговых платежей на основные первичные доходы экономических агентов приводит к подавлению деловой активности и снижению платежеспособности населения, поэтому возникает необходимость выделения дополнительных финансовых ресурсов из государственного бюджета в форме субсидирования бизнеса или предоставления социальных выплат населению для недопущения глубокого экономического спада и роста уровня теневизации экономики; так, полученные результаты подтверждают важность сбалансирования налоговой политики с политикой в области государственных расходов, ведь чрезмерная налоговая нагрузка с высоким уровнем вероятности приведет к увеличению расходной части государственного и в отдельных случаях местных бюджетов;
- рост доли городского населения приводит к незначительному повышению показателя децентрализации расходов, поскольку концентрация населения в городах стимулирует интенсификацию развития региона и естественное уменьшение территорий, что не приводит к значительному вкладу в создание добавленной стоимости в регионе; следовательно, такой отток населения приводит к оптимизации размещения и снижения расходов из бюджетов разных уровней на содержание финансово-несостоятельных территорий; в то же время недостатком активизации урбанистических процессов становится исчезновение сельских поселений, которые не способны самостоятельно обеспечить свое выживание.

Результаты и обсуждение

Таким образом, можно сделать вывод, что основными направлениями влияния на изменение степени децентрализации расходов является оптимальное распределение между бюджетами различных уровней расходных обязательств по финансированию основных общегосударственных функций, поскольку от правильности закрепления источников финансирования этих функций будет варьироваться нагрузка на расходную часть государственного или местного бюджета, что, как следствие, будет влиять на финансовую способность соответствующего бюджета не только

осуществлять финансирование базовых общественных благ, но и инвестировать средства в устойчивое развитие определенной территориальной общины и страны в целом (Aizenman, 2007). Кроме того, положительным фактором увеличения децентрализации расходов является оптимизация структуры населения между городскими и сельскими территориями. В частности, результаты исследования доказывают, что для целей роста эффективности расходной политики как на местном, так и на государственном уровне целесообразным является перемещение населения с депрессивных территорий в населенные пункты, которые имеют более высокий потенциал развития. Однако такой путь оптимизации расходов является достаточно радикальным и может иметь негативные последствия в долгосрочной перспективе, а потому можно применять более лояльный способ – объединение небольших территориальных общин в одну, что, с одной стороны, позволит достичь положительного синергетического эффекта в контексте обеспечения развития соответствующих территорий, а с другой стороны, даст возможность избежать чрезмерной концентрации населения в больших городах с диаметрально противоположными процессами в сельской местности (Mendoza, 2008).

Последние исследования, проведенные ведущими специалистами по вопросам децентрализации свидетельствуют, что в последние десятилетия произошли существенные сдвиги в направлении повышения уровня децентрализации доходов, что в значительной степени проявилось в росте дополнительных источников доходов органов местного самоуправления, однако ситуация с децентрализацией расходов стала еще более угрожающей: значительная часть расходных полномочий была передана на региональный уровень, но без закрепления финансирования соответствующих целевых источников, то есть обострилась проблема увеличения диспропорций между доходной и расходной частями местных бюджетов, что не способствует становлению финансово самодостаточных субнациональных единиц. В связи с этим в последние годы актуализируются исследования в направлении разработки оптимальной расходной политики органов местного самоуправления, который не просто управляет процессом перераспределения финансовых ресурсов, поступивших из бюджетов высших уровней на общественно значимые цели соответствующего региона, а закрепляет за органами местного самоуправления значительно более широкий круг полномочий, а именно: позволяет самостоятельно формировать, определять целевые ориентиры и направления расходов, а также осуществлять их корректировку.

Однако исследователи справедливо отмечают, что эффективность расходной политики органов местного самоуправления зависит от уровня интервенции центрального аппарата в этот процесс. Таким образом, самостоятельная расходная политика органов местного самоуправления может быть эффективной только в том случае, если достигнут высокий уровень автономии органов местного по таким направлениям:

- политическая автономия: в какой степени субнациональные образования могут влиять на формирование целей экономической политики и процесса обеспечения населения общественными благами (обязаны ли органы местного самоуправления обеспечивать финансирование определенного спектра услуг);
- бюджетная автономия: насколько широки полномочия органов местного самоуправления по формированию бюджета соответствующего регионального образования (например, автономия расходов ограничивается за счет целевых субсидий или лимитов расходов, высок ли уровень жесткости фискальных правил);
- автономия формирования внутреннего потенциала органов местного самоуправления: имеют ли субнациональные образования полномочия в сфере подбора персонала, установления заработных плат, право участия в тендерах и тому подобное;
- автономия в определении результативных параметров: наделены органы местного самоуправления полномочиями осуществлять контроль над стандартами, такими как количество и качество услуг (например, право определять школьные программы, создавать учреждения здравоохранения, формировать цены для местного общественного транспорта и т. д.);
- мониторинг и оценивание: имеют ли органы местного самоуправления полномочия в сфере финансового контроля, школьных тестированиях и тому подобное.

Стоит отметить, что формирование по каждому отдельному направлению расходной политики (например, образование, общественный транспорт, здравоохранение и тому подобное) шкалы автономии в разрезе каждого из указанных пяти направлений позволит выявить проблемные аспекты расходной политики конкретного субнационального образования и разработать соответствующий действенный план мероприятий по их устранению (Laeven, 2012).

Такой мониторинг даст возможность изменить вектор развития децентрализационных процессов в сфере расходных полномочий. В частности, обеспечить количественную децентрализацию расходов (если значительный объем расходных полномочий передается на уровень органов местного самоуправления без надлежащего ресурсного обеспечения, что лишь усугубляет зависимость соответствующих субнациональных образований от трансфертов из бюджетов высшего уровня) и качественную децентрализацию расходов (если органы местного самоуправления имеют широкую автономию в отношении того, какие направления обеспечения общественных благ финансировать, как оценивать их эффективность, какие кадры привлекать к выполнению этих заданий и прочее).

Стоит отметить, что проведенное исследование свидетельствует, что отсутствие эффективности в сфере децентрализации расходов является проблемой также ряда высокоразвитых стран, а не только тех, что развиваются, поэтому изменение самой парадигмы расходной политики на местах является первоочередной задачей на современном этапе развития фискально-бюджетной политики и межбюджетных отношений.

Охарактеризовав основные средства влияния на уровень децентрализации расходов, целесообразно перейти к дальнейшему этапу исследования – выявлению релевантных факторов децентрализации доходов (Kaminsky, 1999).

Среди приведенного набора факторов (38 показателей) релевантными для индикатора децентрализации доходов можно считать только 20, при этом высокой (коэффициент корреляции находится в диапазоне 0,7–0,9) и очень высокой (0,9–0,99) интенсивностью связи характеризуются 15 факторов, а заметной (0,5–0,7) – 5 факторных переменных (Gorton, 2012).

А. Герунов исследует фискальные эффекты бюджетной прозрачности, анализируя влияние открытости бюджета на такие показатели результативности фискальной политики как баланс бюджета, первичный баланс и совокупный долг.

Проведенные на базе выборки из 57 стран расчеты показали, что рост открытости бюджета обуславливает сокращение совокупного долга по отношению к ВВП, в то время как для показателей бюджетного баланса эффекты влияния оказались статистически незначительными.

Расчеты, проведенные за отдельные годы исследования, продемонстрировали, что в периоды экономической стабильности существует устойчивое влияние открытости бюджета на показатели бюджетного баланса (отрицательные в 2005 и 2007 годах и позитивный в 2014 году), в то время как в кризисные годы такого эффекта не было зафиксировано. При этом влияние на уровень совокупного долга в разрезе лет оказалось статистически незначимым в любой из исследованных периодов (Bénassy-Quéré, 2010). Рядом с этим, расчеты, проведенные поквартально, позволили выявить, что статистически подтверждено сокращение уровня совокупного долга под влиянием открытости бюджета, что наблюдается в течение первого и четвертого кварталов бюджетного года, тогда как во втором квартале рост открытости бюджета связан с углублением первичного дефицита бюджета.

Достаточно интересными являются инструментальный и результаты исследования, изложенные в работе М. Тейга, посвященной выявлению связи между фискальной транспарентностью и показателями экономического роста стран. По результатам корреляционного анализа автор определяет наличие достаточно высокой прямой связи между фискальной и монетарной транспарентностью, анализируемыми на основе индексов, разработанных Британским центром «Оксфорд аналитика».

Другие показатели, исследованные автором, продемонстрировали наличие устойчивой положительной корреляции между фискальной транспарентностью и логарифмом дохода на душу населения, использованным для измерения степени развития страны; индексом восприятия коррупции, использованным для оценки уровня противодействия коррупции в стране; индексом политических прав и гражданских свобод, использованным для определения уровня развития демократии в стране; суверенным кредитным рейтингом по оценкам Standard&poor's, использованным для оценки вероятности дефолта в стране; а также средним за 5 лет уровнем прямых иностранных инвестиций в процентах к ВВП по состоянию на 2003 год, использованным для оценки решений инвесторов.

Таким образом, полученные на этом этапе результаты показали, что в странах с более высоким уровнем фискальной транспарентности наблюдается значительно более высокий уровень достижения ряда экономических показателей, чем в странах с низкой прозрачностью бюджетного менеджмента (Allen, 2010). В то же время вторая стадия исследования, которая представляла более сложный с точки зрения инструментария экономико-математический анализ влияния транспарентности на результаты функционирования экономики на основе модели Баррето, позволила доказать, что в условиях непрозрачности наблюдаются существенные потери экономической эффективности, что подтверждает положительное влияние фискальной транспарентности на результаты функционирования экономики страны.

Исследуя роль фискальной транспарентности в странах с переходной экономикой, М. Джармузек использует собственный индекс прозрачности бюджета как факторную переменную, рассматривая уровень зависимой переменной совокупного государственного долга в процентах от ВВП. Кроме того, в модель был внесен ряд контрольных переменных, таких как уровень политической поляризации; доля правых или центральных партий в правительстве; начальный уровень долга (по состоянию на 1995 год) и уровень реального ВВП.

Эмпирические результаты, полученные в результате применения различных инструментов панельного регрессионного моделирования на базе 26 стран Центральной и Восточной Европы, показали, что воздействие фискальной транспарентности на уровень государственного долга статистически значимо подтверждено лишь одной из четырех построенных моделей, которая демонстрирует сокращение уровня совокупного долга при росте бюджетной прозрачности. В то же время, среди контрольных переменных устойчивое влияние выявлено для начального уровня долга, что свидетельствует о тенденции более динамичного роста уровня долга в странах с более высоким начальным значением параметра, а также существенно более низкий уровень совокупного долга в странах со значительной долей правых и центристских партий в правительстве по сравнению с другими странами.

Основной факторной переменной авторы рассматривают качество институтов, которое рассчитывается как среднее арифметическое таких показателей деятельности правительства, как голосование и подотчетность, политическая стабильность, эффективность правительства, качество регулирования, верховенство права, контроль коррупции. Также при исследовании был учтен ряд контрольных переменных, которые представлены экономическими и политическими показателями (Eichengreen, 2005).

Результаты оценки в разрезе различных построенных авторами экономико-математических моделей показали наличие статистически значимой прямой связи между уровнем качества институтов и бюджетной транспарентностью.

Детализация исследования в разрезе субиндексов, реализованная на следующих этапах, позволила определить, что наиболее тесная количественная связь наблюдается между качеством институтов и компонентом, который описывает публичную доступность информации, а наименее тесная – между качеством институтов и качеством и ответственностью при подготовке бюджета.

В то же время, стоит отметить тот факт, что среди контрольных переменных статистически значимыми оказались фракционность правительства, а также логарифм ВВП в отдельных моделях (Obstfeld, 2010).

Проведенное Т. Харрисон и Д. Сайого исследование открытости бюджетов и открытости правительств, в частности, предполагает анализ факторов, определяющих уровень бюджетной транспарентности. Для проведения расчетов авторы рассматривают качество фискальной транспарентности в разрезе четырех показателей – наполнение проекта бюджета, результативность бюджета, бюджетный распорядок, предварительное оценивание бюджета, сформированных на основе индекса открытости бюджета. В то же время как факторные переменные авторами был выбран индекс демократии для стран; оценивания качества правительства, рассчитанного методом главных компонентов среди таких критериев, как голосование и подотчетность, политическая стабильность, эффективность правительства, качество регулирования, верховенство права, контроль коррупции; индекс человеческого капитала, индекс телекоммуникационной инфраструктуры и индекс электронного участия, рассчитанные на основе опросника e-government readiness Организации Объединенных Наций; участие страны в договоре Партнерства открытого правительства; уровень раскрытия бюджетных документов, полученный по оценке публичности доступа к разного рода отчетам о подготовке и исполнении бюджета (Claessens, 2013).

По результатам оценки авторами было обнаружено, что на уровень наполнения проекта бюджета статистически значимое положительное влияние оказывают такие факторы, как индекс демократии, участие в Партнерстве открытого правительства, а также раскрытие бюджетных документов. Результативность бюджета формируется под влиянием индекса демократии, индекса человеческого капитала и уровня раскрытия бюджетных документов, которые характеризуются прямой связью с указанным параметром. На качество предварительной оценки бюджета положительное влияние оказывают индекс демократии, индекс электронного участия и раскрытие бюджетных документов, а уровень ВВП на душу населения характеризуется косвенной связью с этим индикатором (Obstfeld, 1996).

В то же время, на бюджетный распорядок было выявлено статистически значимое влияние только одного индикатора из исследуемого перечня – уровня раскрытия бюджетных документов, между динамикой которого и распорядком бюджета существует прямая зависимость.

С. Хаграм, П. Ренцио, А. Фанг, анализируя связь фискальной транспарентности и политических режимов функционирования экономики, обнаружили, что на уровень открытости бюджета положительно влияют такие показатели, как индекс демократии и ВВП на душу населения, тогда как рост показателя, что отражает развитие гражданского права в стране снижает фискальную транспарентность.

При этом, достаточно интересным является тот факт, что влияние этнолингвистической фракционализации на прозрачность бюджета статистически не подтверждено.

Исследование детерминант фискальной транспарентности, проведенное Т. Тэгу и М. Шараф на базе развивающихся стран, предусматривало использование в качестве зависимых переменных двух индексов прозрачности бюджета, тогда как факторными переменными выступили разные индикаторы развития экономики (Rodrik, 2000). Результаты расчетов позволили определить, что качество институтов и уровень грамотности населения положительно влияют на оценку прозрачности бюджета, в то время как открытость экономики и занятость в обороне обуславливают сокращение уровня фискальной транспарентности. Таким образом, анализ зарубежного опыта оценки влияния фискальной транспарентности на показатели функционирования экономики показывает вариацию результатов, полученных различными учеными, которые зависят от выбора индикаторов для проведения оценки, а также выборки стран, на базе которых проводится исследование.

Учитывая существующий опыт, формирование концепции повышения бюджетной транспарентности в РФ должно осуществляться с проведением расчетов потенциальных результатов для экономики от осуществления соответствующих мероприятий. Именно поэтому считаем целесообразным провести оценку влияния бюджетной прозрачности на параметры эффективности управления и результативности исполнения бюджета для различных групп стран, а также в разрезе направлений раскрытия данных о подготовке и исполнении бюджета (Reinhart, 2009). Основной факторной переменной для проведения исследования целесообразно выбрать индекс открытости бюджета, разработанный ОЭСР, который, во-первых, является максимально комплексным индикатором фискальной транспарентности, что используется в мировой практике, а, во-вторых, достаточно удобным для практического использования в расчетах через простые и понятные числовые оценки и широкую статистическую базу – на сегодняшний день поданы результаты для 102 стран с периодическими оценками с 2006 до 2021 год (Blanchard, 2010).

Стоит отметить, что этот индекс является достаточно сложным и многокомпонентным, объединяя оценивание бюджетной транспарентности в разрезе различных составляющих, что затрудняет интерпретацию полученных результатов в случае несбалансированности раскрытия информации по разным стадиям и направлениям бюджетного процесса в отдельной стране (Alesina, 2005). Именно поэтому для формирования максимально объективных результатов и повышения практической значимости полученных выводов, практические расчеты необходимо проводить также в разрезе отдельных компонентов – субиндексов. Необходимо отметить, что методология расчета индекса ОЭСР предусматривает определение

субиндексов в разрезе бюджетных документов. Однако эта классификация в контексте цели оценки недостаточно репрезентативна, поскольку специфика стран может предусматривать различные подходы по освещению вопросов бюджетного менеджмента в отдельных документах (Aizenman, 2007). Учитывая специфику исследования для проведения оценки в составе индекса открытости бюджета, были выделены такие компоненты:

- открытость доходов бюджета – раскрытие информации об основных составляющих доходов бюджета, наличие оценок по стратегическому планированию доходов бюджета, а также прогнозирование влияния регуляторных мер на отдельные доходные статьи;
- открытость расходов бюджета – наличие информации о бюджетных расходах в разрезе основных международных классификаций затрат, долгосрочное планирование расходов, а также затрат в разрезе индивидуальных программ;
- открытость государственного долга: раскрытие информации об общей сумме и динамике государственного долга, а также процентные платежи по имеющейся задолженности;
- стабильность и обоснованность бюджета: наличие информации о макроэкономических прогнозах выполнения бюджета, основные финансовые риски и резервы достижения плановых показателей;
- мониторинг и ответственность выполнения бюджета: определение основных обязанностей и полномочий государственных органов в сфере бюджета, взаимосвязей законодательной и исполнительной власти, инструментов обнародования бюджетных документов;
- общественное участие в бюджетном процессе: закрепление механизмов общественного участия в бюджетном процессе, наличие публичных слушаний бюджетных документов.
- индекс человеческого развития – фиктивная переменная, принимающая значение 1 в случае позиции страны в первой половине стран по индексу человеческого развития; 0 – во второй половине;
- индекс глобальной конкурентоспособности – фиктивная переменная, принимающая значение 1 в случае позиции страны в первой половине стран по индексу глобальной конкурентоспособности; 0 – во второй половине (Mendoza, 2008).

Статистическая база исследования охватывает годы, в которых происходили расчеты индекса открытости бюджета в период с 2006 до 2020 года (2006, 2008, 2010, 2014, 2020). Для проведения оценки был выбран инструментарий панельного регрессионного моделирования с использованием программного обеспечения Stata 12. С целью выбора оптимального вида спецификации эконометрической модели были применены такие тесты:

- тест Бройша-Пагана на определение случайных эффектов – тест, позволяющий оценить наличие гетероскедастичности данных и целесообразность выбора между регрессией, построенной по методу наименьших квадратов, и регрессии со случайными эффектами;
- тест Хаусмана, позволяющий оценить экзогенность факторов модели и целесообразность выбора между регрессией с фиксированными эффектами и регрессией со случайными эффектами.

Результаты применения указанных тестов показали, что для имеющихся статистических данных является целесообразным выбор регрессии со случайными эффектами для проведения исследования (Kaminsky, 1999). Стоит отметить, что оценка влияния открытости бюджета на индикаторы управления в разрезе различных групп стран не позволила зафиксировать существенных различий полученных результатов, что свидетельствует об отсутствии зависимости влияния от стадии развития экономики или уровня прозрачности бюджета (Gorton, 2012).

Заключение

Дальнейшим шагом исследования является проведение регрессионного анализа с использованием как факторных переменных тех показателей, которые были отобраны как релевантные на предыдущем этапе исследования.

- положительное влияние роста степени использования основного капитала на уровень децентрализации доходов можно объяснить тем, что активная эксплуатация основных фондов свидетельствует о высоком уровне деловой активности экономических агентов, что, с одной стороны, обеспечивает стабильный рост налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а с другой стороны, позволяет частично переносить выполнение социальной функции органов государственной власти и органов местного самоуправления на частный сектор, а потому снижается масштаб осуществления текущих расходов, экономия ресурсов для инвестирования в устойчивое развитие;

- негативное влияние на уровень децентрализации доходов имеют различные виды государственных расходов, в частности, текущие расходы на образование, расходы правительства на конечное потребление, военные расходы и т. п., это можно объяснить отвлечением части доходов государственного бюджета на финансирование этих потребностей, а также необходимостью закрепления дополнительных ресурсов в случае передачи части этих функций на локальный уровень; описанный тип является опосредованным, хотя можно также выделить и непосредственные каналы реализации указанного эффекта: между качеством финансирования общественных благ (образование, здравоохранение, оборона и т. д.) и приемлемым для субъектов экономических отношений уровнем налоговой нагрузки есть прямая связь, то есть налогоплательщики будут согласны платить значительные по размерам фискальные платежи только в обмен на качественное социальное обслуживание, что ярко иллюстрирует опыт скандинавских стран, тогда как неэффективное расходование средств субъектов налогообложения на финансирование общегосударственных функций, т.е. не

сопровожающееся соответствующим улучшением их качества, может спровоцировать обратный эффект – налогоплательщики будут выбирать путь сокрытия налогооблагаемой базы ввиду несовершенства механизма обмена «налоги – общественные блага»; кроме того, чрезмерное финансирование текущих потребительских нужд правительства, что также в значительной степени реализуется за средства налогоплательщиков, аналогично предыдущему случаю, может активизировать недовольство субъектов экономических отношений и привести к сокращению налоговых поступлений; таким образом, объем и эффективность государственных расходов влияют не только на уровень децентрализации расходов, но и на уровень децентрализации доходов, что подтверждает их высокий регулятивный потенциал и значимость в процессе формирования взвешенной фискально-бюджетной политики;

– незначительное негативное влияние роста налогов на потребление и подоходных налогов на уровень децентрализации доходов можно объяснить так: эти группы налогов для большинства стран являются общегосударственными, т. е. формируют доходную часть государственного бюджета и лишь в отдельных случаях расщепляются между бюджетами разных уровней, поэтому их увеличение приводит к росту поступлений в государственный бюджет в большей степени, чем в местные бюджеты, что вполне закономерно приводит к снижению коэффициента децентрализации расходов (ведь поступления в государственный бюджет находятся в знаменателе этого соотношения); таким образом, рост общегосударственных налогов несущественно влияет на финансовую самодостаточность региональных территориальных единиц, а потому и не является триггером децентрализации;

– незначительный негативный эффект роста численности вновь созданных предприятий на децентрализацию доходов можно объяснить тем, что вновь созданные предприятия традиционно не могут сразу обеспечить рост доходной части местного бюджета и в значительной степени положительно повлиять на динамику макроэкономических показателей определенного региона, а часто даже нуждаются в определенной поддержке со стороны органов власти, поэтому этот процесс и характеризуется обратной связью; в то же время справедливо заметить, что в долгосрочной перспективе этот индикатор имел бы положительный эффект на параметры экономического развития соответствующей территории и уровень децентрализации доходов;

– аналогично децентрализации расходов, рост доли городского населения прямо влияет на уровень децентрализации доходов, что можно объяснить положительным эффектом от аллокации распределения населения в направлении его концентрации в тех населенных пунктах, которые имеют определенные конкурентные преимущества по сравнению с другими территориями, что позволяет развить уже существующий потенциал и использовать его в контексте обеспечения устойчивого развития; кроме того, к миграционным процессам обычно склонны более предприимчивые молодые и трудоспособные жители, поэтому города являются очагами миграционных процессов, центрами с высоким уровнем деловой активности и уровнем жизни населения, что положительно сказывается на доходной части местных бюджетов и части общегосударственных налогов, которые будут поступать из этого региона.

Список литературы

1. Allen F., Carletti, E., & Gray, J. (2010). "Financial Stability, Economic Growth, and the Role of Law." Cambridge University Press.
2. Aizenman J., & Lee, J. (2007). "International reserves: precautionary versus mercantilist views, theory and evidence." Open Economies Review.
3. Alesina A., & Tabellini, G. (2005). "Why do Politicians Delegate?" NBER Working Paper.
4. Bénassy-Quéré A., Coeuré, B., Jacquet, P., & Pisani-Ferry, J. (2010). "Economic Policy: Theory and Practice." Oxford University Press.
5. Blanchard O., Dell'Ariccia, G., & Mauro, P. (2010). "Rethinking Macroeconomic Policy." Journal of Money, Credit and Banking.
6. Claessens S., & Kose, M. A. (2013). "Financial Crises: Explanations, Types, and Implications." IMF Working Paper.
7. Eichengreen B., & Hausmann, R. (2005). "Other People's Money: Debt Denomination and Financial Instability in Emerging Market Economies." University of Chicago Press.
8. Gorton G., & Metrick, A. (2012). "Securitized banking and the run on repo." Journal of Financial Economics.
9. Kaminsky G.L., & Reinhart, C.M. (1999). "The Twin Crises: The Causes of Banking and Balance-of-Payments Problems." American Economic Review.
10. Laeven L., & Valencia, F. (2012). "Systemic Banking Crises Database: An Update." IMF Working Paper.
11. Mendoza E.G., & Ostry, J.D. (2008). "International Evidence on Fiscal Solvency: Is Fiscal Policy 'Responsible'?" Journal of Monetary Economics.
12. Obstfeld M., Shambaugh, J.C., & Taylor, A.M. (2010). "Financial Stability, the Trilemma, and International Reserves." American Economic Journal: Macroeconomics.
13. Obstfeld M., & Rogoff, K. (1996). "Foundations of International Macroeconomics." MIT Press.
14. Rodrik D., & Velasco, A. (2000). "Short-Term Capital Flows." NBER Working Paper.
15. Reinhart C.M., & Rogoff, K.S. (2009). "This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly." Princeton University Press.

Management of reserve funds and financial stability of the state: the experience of developed countries and best practices

Zelimkhan M. Gadzhimuradov

Independent researcher

RTU MIREA

Moscow, Russia

g.salimkhan97@gmail.com

ORCID 0009-0000-7508-4577

Received 29.03.2023

Accepted 16.04.2023

Abstract

The basis for the development of the conceptual foundations for achieving the optimal level of decentralization should be the determination of the determinants of decentralization of income and expenses, which will allow you to choose from the available tools for adjusting the parameters of decentralization exactly those that most accurately correspond to the priorities and development opportunities of the country within the appropriate time horizon. It is also worth noting that within the framework of this block of research, it is advisable to abandon the generalizing indicator of the level of decentralization, since when developing the conceptual foundations for ensuring the optimal level of decentralization, it is important to identify exactly those levers that can act as channels of influence on the parameters of decentralization of income and expenses separately, since the practice of some countries of the world assumes the existence of decentralization in only one of the directions, and therefore, a unified approach seems to be exactly that, which implies their differentiation. On the other hand, countries that use income decentralization together with the decentralization of expenditures can choose separate regulatory instruments for each direction and form a single system based on them, which will simultaneously influence various aspects of the decentralization process. Thus, this approach will be more competitive and applicable at the practical level.

Keywords

Budget process, transparency, counteraction, formation, power.

References

1. Allen F., Carletti, E., & Gray, J. (2010). "Financial Stability, Economic Growth, and the Role of Law." Cambridge University Press.
2. Aizenman J., & Lee, J. (2007). "International reserves: precautionary versus mercantilist views, theory and evidence." Open Economies Review.
3. Alesina A., & Tabellini, G. (2005). "Why do Politicians Delegate?" NBER Working Paper.
4. Bénassy-Quéré A., Coeuré, B., Jacquet, P., & Pisani-Ferry, J. (2010). "Economic Policy: Theory and Practice." Oxford University Press.
5. Blanchard O., Dell'Ariccia, G., & Mauro, P. (2010). "Rethinking Macroeconomic Policy." Journal of Money, Credit and Banking.
6. Claessens S., & Kose, M. A. (2013). "Financial Crises: Explanations, Types, and Implications." IMF Working Paper.
7. Eichengreen B., & Hausmann, R. (2005). "Other People's Money: Debt Denomination and Financial Instability in Emerging Market Economies." University of Chicago Press.
8. Gorton G., & Metrick, A. (2012). "Securitized banking and the run on repo." Journal of Financial Economics.
9. Kaminsky G.L., & Reinhart, C.M. (1999). "The Twin Crises: The Causes of Banking and Balance-of-Payments Problems." American Economic Review.
10. Laeven L., & Valencia, F. (2012). "Systemic Banking Crises Database: An Update." IMF Working Paper.
11. Mendoza E.G., & Ostry, J.D. (2008). "International Evidence on Fiscal Solvency: Is Fiscal Policy 'Responsible'?" Journal of Monetary Economics.
12. Obstfeld M., Shambaugh, J.C., & Taylor, A.M. (2010). "Financial Stability, the Trilemma, and International Reserves." American Economic Journal: Macroeconomics.
13. Obstfeld M., & Rogoff, K. (1996). "Foundations of International Macroeconomics." MIT Press.
14. Rodrik D., & Velasco, A. (2000). "Short-Term Capital Flows." NBER Working Paper.
15. Reinhart C.M., & Rogoff, K.S. (2009). "This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly." Princeton University Press.

References

1. Belyaev V.B. Konkurentnaya strategiya predpriyatiya: teoriya i praktika. Moskva: Delo, 2018.
2. Vasil'ev A.A. Biznes-strategii predpriyatij: teoriya i praktika. Moskva: YUrajt, 2017.

3. Goryachev A.V. Konkurentnye strategii predpriyatij: teoriya i praktika. Moskva: KnoRus, 2016.
4. Guseva I.S. Rol' biznes-strategii v povyshenii konkurentosposobnosti predpriyatiya. Moskva: Izdatel'skij centr "Akademiya", 2019.
5. Davydov I.V. Biznes-strategiya i konkurentosposobnost' predpriyatiya. Moskva: YUrajt, 2018.
6. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: strategiya i praktika. Pod red. Kuznecova V.I.. Moskva: KnoRus, 2019.
7. Kuznecov A.V. Rol' biznes-strategii v obespechenii konkurentosposobnosti predpriyatiya. Moskva: Izdatel'skij centr "Akademiya", 2017.
8. Lebedev T.V. Biznes-strategii predpriyatiya: analiz i praktika. Moskva: YUrajt, 2016.
9. Makarov A.V. Konkurentosposobnost' predpriyatiya i ego biznes-strategiya. Moskva: KnoRus, 2015.
10. Razvitie konkurentosposobnosti predpriyatiya: strategiya i praktika. Pod red. SHapovalova A.S. Moskva: Izdatel'stvo Finansy i statistika, 2017.
11. Rol' strategicheskogo upravleniya v povyshenii konkurentosposobnosti predpriyatij. Pod red. Kuznecova V.I. Moskva: KnoRus, 2018.
12. Sitnikov D.V. Biznes-strategii predpriyatij: problemy i perspektivy. Moskva: Izdatel'stvo Finansy i statistika, 2016.
13. Tihomirov A.M. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: formirovanie i razvitie. Moskva: YUrajt, 2019.
14. Fedorov V.N. Rol' strategicheskogo upravleniya v obespechenii konkurentosposobnosti predpriyatij. Moskva: KnoRus, 2018.
15. SHapovalov A.S. Biznes-strategiya i konkurentosposobnost' predpriyatiya. Moskva: YUrajt, 2017.